

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.04.06

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЕНИЯ РАЙВОЛА ВЫБОРГСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Норенкова И.Д.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется двойственное административное положение селения Райвола Выборгской губернии Великого княжества Финляндского. С XVIII века эта местность заселялась русскими крестьянами, которые работали на Сестрорецком оружейном и чугунолитейном заводах. В административном плане заводы вместе с сотрудниками находились в управлении Санкт-Петербургской губернии. При этом проживая на территории Великого княжества Финляндского, жители Райвола должны были соблюдать законодательство, установленное местными финскими полицейскими и судебными властями. Такое двойственное положение осложняло жизнь населения Райвола, однако попытки для решения этого вопроса русской и финской сторонами практически не предпринимались. Селение Райвола было известным для русского обывателя не только как спорная территория, но и как место для дачного отдыха, который активизировался на Карельском перешейке на рубеже XIX–XX веков. В сравнении с другими дачными местностями Райвола была не так популярна у состоятельных приезжих и являлась местом проживания средних слоев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великое княжество Финляндское, Выборгская губерния, административное управление, русско-финские отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Великое княжество Финляндское в административном плане разделялось на 8 губерний: Або-Бьенеборгскую, Вазасскую, Выборгскую, Купиосскую, Ньюландскую, Санкт-Михельскую, Тавастгусскую и Улеаборгскую губернии [9, с. XXX]. Пограничное положение со столицей империи имела Выборгская губерния, которая принимала на себя наиболее частые социокультурные и экономические контакты двух сторон. Тесные связи устанавливались в деревнях и местечках, расположенных вдоль или рядом с финляндской железнодорожной веткой, в Кивинебском приходе Эурьяпяского уезда Выборгской губернии. Эти места привлекали разнообразное русское население: дачников, предпринимателей, крестьян и даже преступников.

В административном положении все селения Кивинебского прихода имели одинаковый статус и находились в юрисдикции Великого княжества Финляндского. Исключением являлось русско-финское поселение Райвола (совр. Роцино, Ленинградская обл.), которое почти 200 лет сохраняло двойственное административное управление, что создавало неудобства ее жителям и нередко являлось рычагом в политических спорах русской и финляндской сторон.

ДВОЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Деревня Райвола упоминалась еще в налоговых списках Шведского королевства XVI века, во владение Российской империи перешла после окончания Северной войны в 1721 г. В XVIII веке эти земли много раз переходили в собственность разных владельцев, в основном, высших придворных чинов, которые получали их в награду за службу. Значительные изменения в жизни селения связаны с именем графа И.П. Салтыкова, который в начале XIX века унаследовал эту территорию, а чуть позже получил разрешение на строительство чугунолитейного и железоделательного заводов в районе Райвола [7, с. 10]. Крепостные Салтыкова, привезенные

из Орловской губернии для работ на заводах, положили начало русскому населению в финской деревне [5, с. 342], которая немного позже была разделена на две части – финскую (Верхняя Райвола) и русскую (Нижняя Райвола). В 1820 г. Райволовский завод был выкуплен в пользу казны и перешел под управление Сестрорецкого оружейного завода (территория Великого княжества Финляндского), существовавшего со времен Петра I и игравшего важное стратегическое значение для Российской империи. Продукция обоих заводов постоянно задерживалась на таможенных границах, что создавало неудобства в поставке оружия в остальные части страны. Для решения этого вопроса в 1864 году на основании указа императора Сестрорецкий оружейный завод перешел в состав Санкт-Петербургской губернии, а рабочие, проживавшие в Райвола, могли остаться там по паспортам, подчиняясь местным (финским) полицейским и судебным властям [6, л. 5]. В 1867 г. было утверждено положение о создании райволовского сельского общества, а также о выделении 220 земельных участков для постройки жилья, что территориально разделило русскую Райвола на кварталы и улицы.

К концу 1860-х гг. двойственное положение деревни Райвола окончательно сложилось. Селение в плане полицейского и судебного надзора подчинялось местному коронному ленсману, а в других делах, касавшихся мастеровых завода – общественному управлению по крестьянским делам учреждений Петербургской губернии [12, л. 89]. Такое состояние было крайне неудобным и обременительным для жителей деревни, которые несли двойные повинности – в пользу сельского общества и в пользу Кивинебской общины [14, л. 40], не могли застраховать свое жилье от пожара, так как страхование Великого княжества Финляндского не распространялось на русских подданных, а также не могли самостоятельно управлять своим сельским обществом [7, с. 26] и многое другое.

Данные бытовые трудности заставляли райволовское сельское общество часто обращаться с прошениями о разрешении их положения либо в пользу окончательного вхождения в состав Санкт-Петербургской губернии, либо о выделении Райвола в самостоятельное сельское общество. Однако оба варианта нашлись неприемлемыми и для финляндского Сената, и для министерства внутренних дел Российской империи. Финские власти выступили против вхождения Райвола в Петербургскую губернию по причине проживания там финляндских граждан, которые владели землей и имуществом: из 2 тысяч человек около 169 человек были финнами [6, л. 7]. Отношение к этому существующему юридическому казусу с российской стороны прослеживается в письме заместителя министра МВД от 1883 г.: «Рассмотрев все обстоятельства дела, мы пришли к заключению, что настоящее положение названных крестьян в отношении общественного их устройства является в высшей степени неудобным. Министерство вместе с тем полагает, что присоединение с. Райволова к Петербургской губернии представляется неосуществимым по самому расположению Райволова среди территорий Великого княжества Финляндского, стоящей в 40 верстах от границы. Столь же неосуществимы, согласно ходатайству просителей, выделение из села Райвола волости или самостоятельного сельского общества... Можно только предложить переселение крестьян с. Райволова на свободные казенные земли... Нежелающие переселяться должны будут или остаться в настоящем положении или вступить в число граждан Великого княжества Финляндского» [13, л. 8].

К началу XX ситуация двойственного положения сохранилась. На решение этого вопроса в 1901 г. пытался повлиять генерал-губернатор Н.И. Бобриков, который, скорее, действовал не в интересах жителей Райвола, а в целях укрепления политики сближения финляндской окраины с империей: Бобриков призывал Санкт-Петербургского губернатора поднять вопрос о присоединении с. Райволово к Петербургской губернии «из-за неопределенности положения и постоянных недоразумений» [14, л. 73–73 об.]. Ухудшение русско-финских отношений после убийства Н.И. Бобрикова и увеличение автономных прав Финляндии в результате революции 1905 г. сказались также и на вопросе в отношении Райвола, к которому российские власти вернулись в 1910 г. Стремясь к общему «уравниванию русских уроженцев в Финляндии с правами местных граждан» [1, с. 153], устранению неудобств местных русских дачников, а также борьбе с революционными элементами на территории Великого княжества Финляндского,

была создана комиссия для рассмотрения вопроса о присоединении двух приходов Выборгской губернии к составу Санкт-Петербургской губернии. В апреле 1914 г. Особое совещание по делам Финляндии вынесло решение о том, что «важнейшие интересы государственной обороны требуют присоединения к империи не только Кивинебского и Новокирхского приходов, но и всех центральных и северо-западных районов губернии, включая и принадлежащие к ней морские острова» [4, с. 66]. Эти решения вызывали протест с финляндской стороны, однако в условиях Первой мировой войны не были приведены в исполнение властями империи.

ДАЧНАЯ МЕСТНОСТЬ

В дачном отношении Райвола представляла тихую и отдаленную местность, которая не могла соперничать с соседним и развитым селением Терийоки. При этом из-за обилия соснового леса, свежего воздуха и отсутствия суеты – это селение пользовалось спросом у некоторых слоев русских приезжих.

Основная дачная жизнь располагалась в русской Райвола – на открытой сухой местности, примыкавшей к сосновому лесу [11, с. 5]. Эта часть поселения была застроена небольшими крестьянскими домиками, имелась православная церковь, гостиница с трактиром, народная русская школа, аптека [8]. Дачи сдавались от 100 до 400 рублей за лето, хотя предлагались и дома для постоянного жилья уже с другим порядком цен: «большой двухэтажный дом, со всеми службами, водопроводом и клозетами, для зимнего жилья, 15 комнат и 2 кухни» в аренду оценивался в 1500 рублей за год [11, с. 6]. Развлечения дачников Райвола не были помпезными: прогулки по лесным окрестностям, а также самостоятельные спектакли на одной из дач «в удушающей атмосфере» [8]. Все необходимые продукты были в наличии в мелких лавках, мясо привозили из Петербурга, молоко покупали у местных крестьян (6 копеек за бутылку), пиво привозили из Терийок [11, с. 5].

Не менее примечателен состав приезжих в русской Райвола: кроме русской публики, там останавливались на лето лица иудейского происхождения, на что им требовалось разрешение от Выборгского губернатора ввиду общего положения евреев в Российской империи: «Мы нижеподписавшиеся покорнейше просим Ваше Превосходительство разрешения проживать на даче до 1 сентября сего года (1907) в селении Райвола по Сосновой улице, дача Арсения Потдукина» [3, л. 2].

При этом не всегда занятия русских подданных в Великом княжестве Финляндском отличались честными и законными действиями. По сообщениям местной прессы, существовала проблема тайного провоза спирта и торговли им: «30 июля на ст. Териоки в таможене задержаны с бутылками русского спирта: Наталья Храмова 50 лет и Матрена Храмова 51 год, обе из Райвола. Кроме этого, в их одежде были найдены 7 полубутылок и одна сотка спирта» [10]. Для финнов это имело серьезное значение по причине существовавшей проблемы пьянства среди местного населения – в 1905 г. некоторые общественные организации выдвигали требование о запрете продажи в Финляндии не только крепких напитков и вина, но также и пива, чтобы в «недалеком будущем Финляндия стала трезвой страной» [2, с. 52]. Кроме незаконного провоза спирта, в Райвола фиксировались случаи кражи чугуна заводскими рабочими и местными крестьянами, а также встречались случаи незаконной вырубki леса.

Финская часть Райвола жила беднее: поселение находилось на склоне горы среди гранитных валунов с небольшими полуразвалившимися крестьянскими домиками. Местное население занималось извозом со станции и обработкой полей, однако производимого местными хлеба хватало только на зиму, летом его покупали [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деревня Райвола в силу своего двойственного положения оказалась наиболее административно спорной территорией среди приходов Выборгской губернии. На примере Райвола прослеживаются разногласия имперских и финских властей в приграничных районах Карельского перешейка, которые особенно набирали силу в период политических обострений русско-финских отношений. Двойственное положение поселения Райвола давало возможность маневра

правительственным кругам, так как любое вмешательство работало, по большей части, только на пользу политической линии, а не для бытового улучшения жизни жителей села.

Селение Райвола в качестве дачной местности не имело развитой инфраструктуры и вряд ли могло привлечь состоятельную публику. В Райвола преимущественно проживали потомки русских переселенцев начала XIX века, а также сотрудники заводов и местные крестьяне, которые не всегда соблюдали законы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. 286 с.
2. Грэнхаген К. Спутник по Финляндии 1899–1914. СПб., 1914. 477 с.
3. Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. 1. Оп. 5. Д. 834. Прошения лиц (евреев) о разрешении проживать в с. Райвола и отношении коронного ленсмана по данному вопросу.
4. Мусаев В.И. Проблема российско-финляндской границы на Карельском перешейке в XIX – начале XX вв. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 63–67.
5. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1905 г. СПб., 1905. 765 с.
6. РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 43. По всеподданнейшему ходатайству членов Райволовского сельского общества о некоторых мерах, касающихся улучшения их быта.
7. Русская Райвола XIX – начала XX века: сборник документов. СПб., 2015. 160 с.
8. Симанский В.К. Куда ехать на дачу? Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. // Спутник петербуржца. СПб., 1892. № 2.
9. Статистика Российской империи. Сборник сведений по Финляндии. СПб., 1900. 273 с.
10. Териокский дневник. 1913. № 9.
11. Федотов Н.П. Описание и подробные планы дачных местностей по Финляндской железной дороге: Райвола. СПб., 1888. 12 с.
12. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 3. Д. 119. О перечислении к финляндскому гражданству людей, приписанных к Сестрорецкому оружейному и Райволовскому железоковательному заводам.
13. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 6. Д. 782. По ходатайству Уездного присутствия о предоставлении райволовским обывателям образовать отдельно сельский сход от с. Сестрорецка и о разрешении подписывать приговора сельских обществ вместо всех созываемых крестьян одному сельскому старосте
14. ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 7. Д. 398. О присоединении Райволовского сельского общества к Санкт-Петербургской губернии.

THE ADMINISTRATIVE CONDITIONS OF RAIVOLA IN THE VYBORG PROVINCE OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Norenkova I.D.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article analyzes the dual administrative position of the place of Raivola in the Vyborg province of the Grand Duchy of Finland. Since the 18th century, this area has been inhabited by the Russian peasants who worked at the Sestroretsk arms and iron foundries. In administrative terms, the factories, together with their employees, were under the control of the St. Petersburg province. At the same time, living in the territory of the Grand Duchy of Finland, the inhabitants of Raivola had to

comply with the legislation established by the local Finnish police and judicial authorities. Such an ambiguous situation made more complicated the life of the population of Raivola, however, practically no attempts were made to resolve this issue by the Russian and Finnish sides. The settlement of Raivola was known to the Russian resident not only as a disputed territory, but also as a place for summer vacations, which became more active on the Karelian Isthmus at the turn of the 19th-20th centuries. Compared to other suburban areas, Raivola was not so popular among wealthy visitors and was the place where the middle class lived.

KEY WORDS

Grand Duchy of Finland, Vyborg province, administration, Russian-Finnish relations.